

Весь секта Юань Хуа на планете Зеленый Скала был сценой ликования.

Праздничный банкет состоялся в маленьком межпространственном мире патриарха Юань Хуа - "Бессмертной обители Зелёной скалы". На банкете присутствовали все небесные бессмертные секты Юань Хуа, около тридцати странных из них, а также все царства Золотого ядра и ученики более высокого уровня. В атмосфере радости они праздновали несколько радостных событий.

Во-первых, они победили секту Хуйлинь и уничтожили преподобного Хуйлиня, став законными владельцами планеты Хуан Цяо, а также планет, богатых энергетическими камнями.

Во-вторых, они разгромили Святую Облачную Секту, жестоко ранив преподобного Юня, и казнили более двадцати Небесных Бессмертных и Питона, пожирающего снег с небес. Это привело к падению ранга Небесного Царства Пулуо, занимавшего первое место в секте бессмертных, до пятого. Тем временем, секта Юань Хуа сменила видный облачный сектант, став достойной первой бессмертной сектой Небесного царства Пулуо.

В-третьих, патриарх Юань Хуа нашел себе первоклассный бессмертный меч. С ним превосходный статус секты Юань Хуа в Небесном царстве Пулуо был непоколебим.

И последнее, но не менее важное: патриарх Юань Хуа спас бессмертного Чуана из руки Юй Цзуна. Теперь бессмертный монарх Небесного царства Пулуо был в долгу перед патриархом Юань Хуа, и он пообещал, что, используя свою секту в качестве поддержки, он порекомендует несколько Небесных Бессмертных из секты Юань Хуа, чтобы занять некоторые позиции на Небесах. Это помогло бы секте Юань Хуа установить более тесную связь с Небом. Если бы это служило тигровой шкурой для запугивания людей, их будущее развитие было бы более безопасным.

Поскольку они были омыты несколькими прекрасными новостями, как можно не ободрять и не радовать всех членов секты "Юань Хуа"?

Бессмертный Зеленый Жезл вытащил все спиртовые вина, которые он варил, используя секретную технику, позволяя каждому выпить за свое сердце. Даже при глубокой почве культивирования патриарха Юань Хуа он был на восемьдесят процентов пьян. В конце концов, праздничный банкет был отменен после того, как все получили удовольствие. В то время как все Бессмертные вернулись в свои дома, остальные ученики вернулись на свои посты. Все ограничительные и оборонительные формирования на всей Горной Горы Зелёной Скалы были приведены в действие, и была введена строгая бдительность, охраняющая от любых возможных контактов из Секты Хуилинга или Известной Облачной Горы.

Когда они покидали бессмертную обитель Зеленой скалы, У Ци заставил одну из небесных марионеток-фидендов заменить его качанием своего тела, вернувшись на Зеленую скалу вместе с принцессой Чжан Ле и остальным народом. Как бессмертный Зеленый Жезл и другие были сонливы с вином, и в сочетании с магическим искусством У Ци бежать, никто из них на самом деле не обнаружил его маленький трюк. В мгновение ока он уже проехал несколько

тысяч миль, устремляясь к тому месту, где находилось ядро оборонительного формирования секты - пику Цинь-Цан.

Он остался спрятанным где-то у подножия пика. Вскоре к пику было замечено медленно дрейфующее облако, на вершине которого стояли даосский белый воробей и даосский Мо Луан, а также несколько даосских учеников белого воробья. Хотя они все еще были далеко, У Ци слышал, как даосский Мо Луан сказал: "Белый Воробей, тебе следует перестать с ними снова раздувать неприятности".

Даоистский Белый Воробей молчал. Даоист Мо Луан выдохнул долгий вздох, прежде чем сказать: "Родоначальник отдал нам приказ". Если у меня нет намерения предать Юань Хуа Сект, я больше никогда не смогу противостоять им. Перед сектой Юань-Хуа светлое будущее, и это будет пустой тратой энергии, чтобы продолжать втягивать всех в некоторые старые обиды".

У Ци прятался внутри огромного дерева, скрывая всю свою ауру и внимательно слушая разговор даосского Мо Луана с даосским Белым Воробьем. После инцидента, связанного с пытками мяты и ангелики во Дворце духовных трав, даоистский Белый Воробей был изгнан Сектантским Старейшиной Тай Ю. Хотя он и совершил ошибку, но, поскольку он был учеником Даоистского Мина и привёл многих учеников обратно в секту с намерением помочь в матче, это показало, что он был сыновним учеником. Поэтому Даоист Мин договорился и позволил ему занять ещё один пост на пике Цин Чан, занявшись оборонительной организацией секты.

Хотя прошло чуть больше года с тех пор, как Даоист Белый Воробей вернулся в секту Юань Хуа, его уже перевели на несколько разных постов. От главного супервайзера бессмертного рынка Зелёной скалы до супервайзера дворца духовных трав и, наконец, опекуна оборонительного формирования секты, все переходы были вызваны У Ци. Это заставило его ухаживать за У Ци. Между тем, Даоистский Мин дал даоистскому Мо Луану указание, что, поскольку секта Юань Хуа вот-вот достигнет процветания, в ближайшем будущем все получают огромную выгоду, и перед лицом будущих интересов Даоистский Мин принял мудрое решение - он хотел сохранить дружеские отношения с даоистским Ци.

Так как Даоист Мин хотел дружеских отношений, это мешало бы его усилиям, если бы даосский белый воробей все еще втягивал У Ци в неприятности. Поэтому Даоист Мо Луан воспользовался возможностью, чтобы дать даосскому белому воробью четкие указания.

У Ци холодно улыбнулся, услышав их разговор. В его духовном океане, который медленно очищался и покорялся, все еще прятался флаг "Джадебоны" - "Душа-Искатель". Поскольку это была бессмертная вещь, которую даосский Белый Воробей считал своей собственной жизнью, было абсолютно невозможно просить его примириться с У Ци.

Конечно, если бы У Ци смог вернуть драгоценное сокровище даосскому белому воробью, то их конфликт можно было бы легко разрешить. Однако У Ци потребовались огромные усилия, чтобы получить такое продвинутое бессмертное сокровище. Так как же он мог вернуть его даосскому белому воробью? В результате конфликт между ними оказался вне разрешения, и между ними не было места для переговоров. Более того, даосский белый воробей неоднократно

демонстрировал свои намерения убить У Ци. Если У Ци не убил его, то как У Ци мог иметь душевное спокойствие?

Даосист Мо Луан снова и снова убеждал даосского белого воробья, но последний просто держал его рот на замке. Понимая, что его убеждение было бесплодным, Даосист Мо Луан больше не мог сдерживать гнев, нарастающий в его сердце. Он холодно храпел и щелкал рукавом, пока кружился и уходил. Он решил оставить даосского белого воробья в покое.

На самом деле, страх перед позором не позволил даосскому белому воробью рассказать кому-либо о том, что его бессмертная вещь была захвачена У Ци. Во время битвы на Бессмертном рынке Зелёной Скалы развязывание Флага Исследования Души Джадебонов взбудоражило даже его собственных учеников, и заставило их впасть в полное замешательство. Поэтому, кроме него самого и У Ци, никто не знал, что он на самом деле обладал столь могущественной бессмертной вещью, и никто не знал, что эта бессмертная вещь была захвачена У Ци.

Даосский Белый Воробей оказался в дилемме, увидев, что его Хозяин гневно ушел.

В конце концов, выступил патриарх Юань Хуа, попросив обоих своих учеников примириться. И с ним, как с посредником, и даосский Чи, и даосский Мин были готовы принять примирительную позицию. Несмотря на то, что даосский Белый Воробей много лет назад отрубил одну из своих рук патриарху Цзян Юню, когда все столкнулись с огромной выгодой, приносимой расширением Юань Хуа Секта, это ни к чему не привело! Более того, даосский Белый Воробей, кропотливо возделывая в течение ста тысяч лет и достигая законного плода Небесного Бессмертного Царства, уже давно отрубил себе руку. Это была лишь небольшая обида, которую можно было бы вычеркнуть из уравнения.

Но как же его Флаг Искания Души Джейдбонов?

Подумав об этом, даосист Белый Воробей почувствовал, что его сердце судорожно. Флаг Искания Души Джадебонов был очень мощным бессмертным предметом, и он считал, что его класс в несколько раз превышает класс бессмертного меча, полученного патриархом Юань Хуа. Он был чрезвычайно редким бессмертным предметом, поэтому как даосский Белый Воробей мог просто позволить кому-то забрать его, ничего не делая?

Должен ли он рассказать об этом даосскому Мину и даосскому Мо Луану и позволить им заставить У Ци вернуть его ему? При мысли об этой идее его сердце снова сжалось. Так как это был бессмертный предмет в несколько раз выше, чем бессмертный предмет патриарха Юань Хуа, если бы он рассказал им о нём, возможно, даже если бы он был возвращён, то он больше не принадлежал бы ему!

Даже наблюдая за тем, как даосский Мо Луан исчезает вдалеке, даосский белый воробей плотно сжимает челюсть и поворачивается, чтобы посмотреть на пик Цинь Цан, как он ропщет под своим дыханием: "У Ци, о У Ци, посмотри, во что ты меня втянул? Ладно, ладно... Если это так, не вини меня в жестокости. Мои ученики, следите за У Ци. Найдите возможность, когда он останется один, и убейте его ради меня. Я уведу всех вас отсюда".

Даоистский Белый Воробей выпрямил свои мысли.

С флагом Искателя Души Джадебонов в руке, и что с того, что он действительно предал Секту Юань Хуа? Если бы он мог убить У Ци, он не только мог бы забрать свою бессмертную вещь, он даже мог бы забрать две другие бессмертные вещи - бессмертное холодное электрическое зеркало и веревку, ограничивающую свободу духа, и, возможно, некоторые другие хорошие вещи. Это сделало его достойным риска. После этого, если бы он смог сбежать из планеты Зелёный Клифф вместе со всеми своими учениками и благополучно вернуться на свою собственную базу, а затем привести всех оставшихся учеников и покинуть базу, то он всегда мог бы найти новое место и начать всё заново!

Сужая глаза, даосский Белый Воробей холодно усмехнулся и сказал: "Ну, я мог бы быть повешен за овцу, как ягненок". В те годы я был всего лишь учеником из внешней секты, даже после тысячелетней практики дао в секте Юань Хуа. Это было моим собственным усилием, что после ста тысяч лет, я принёс с собой все мои нынешние достижения. Что дала мне секта Юань Хуа? Хм! Я не только убью У Ци и верну то, что принадлежит мне, но и преподам всем вам в секте Юань Хуа хороший урок!"

Он ужасно засмеялся и сказал: "Усилиями я вернул моих учеников в качестве подкрепления, но в конце концов я ничего не получил! С тем же успехом я мог бы отказаться от такой неблагодарной секты, как эта! Убив У Ци, мы уничтожим ядро оборонительного формирования Зелёной Скалы. Пусть Секта Видных Облаков и Секта Хуилинга разожгут здесь неприятности!"

У Ци покачал головой и почувствовал облегчение. Поскольку даосский Белый Воробей собирался предать Юань Хуа Сект, у него больше не было психического давления, чтобы убить его. Холодно улыбнувшись, его фальшивая зарождающаяся Душа, практиковавшая Писание Темной Воды Инь, выскочила из головы. Большой лист холодного ветерка распространился во всех направлениях и промок небо, среди которого, как видно, формировались некоторые белые руны. И вдруг пространство в пределах одной мили было полностью обернуто слоем очень тонкой хрустальной стены.

Хрустальная стена была "Темно-Иньской Хрустальной Стеной", которую использовала Леди Темно-Золотая Вода для защиты от атак У Ци. Это была божественная способность с сильнейшей оборонительной силой, найденной в Священном Писании Темно-Иньской Воды. Его практически невозможно было сломать, если только группа из десяти культиваторов с такой же базой выращивания, как и У Ци, не объединила свои силы и не атаковала в одном конкретном месте.

С нынешней базой культивирования У Ци до уровня бессмертного рая тридцати шести ярусов, если только группа из десяти бессмертных не была здесь, чтобы атаковать его, никто не мог пробить эту кристаллическую стену.

Еще более очаровательной, эта хрустальная стена Темного Иня имела мягкую и сдержанную характеристику, позволяющую полностью скрыть в себе всю ауру. Поэтому, если бы кто-нибудь случайно не увидел свою божественную волю в этой области, никто бы не был предупрежден о том, что У Ци собирался сделать позже.

Даосский Белый Воробей почувствовал, как по его телу протекал сильнейший холод, который даже замедлил скорость течения его крови. "Кто это?" - закричал он в шоке.

У Ци не было настроения с ним разговаривать. Так как недовольство между ними больше не могло быть разрешено, было бы лучше просто убить его прямо сейчас. Какой смысл тратить время на разговоры с ним? Случайной волной его руки веревка, стягивающая дух, превратилась в длинный пурпурный луч и выстрелила в небо, укусив даосского белого воробья и тех учеников, которые стояли позади него.

Основа культивирования У Ци уже не была такой, как раньше, поэтому, естественно, сила стягивающей духа веревки значительно улучшилась. Как раз тогда, когда даосский Белый Воробей был связан ею, его способность к мышлению была мгновенно ограничена. И это было ещё хуже для тех немногих учеников позади него, так как и их плотские тела, и зарождающиеся Божества были разорваны на куски веревкой, и погибли на месте.

Даже когда У Ци выдвинулся вперёд, Золотой и Серебряный Рог напали на всех этих учеников и проглотили их. Затем, одним быстрым движением, он схватил даосского белого воробья и направил палец на свой собственный лоб. Немедленно Божественное Пламя Ордена выстрелило и зажгло даосского белого воробья. В одно мгновение даосский белый воробей был полностью утончен, превратившись в несколько сотен кристаллов крови и души.

У Ци засунул все кристаллы крови и души в Кольцо Духа Черного Дракона. После этого он направил девяносто процентов своей энергии в фальшивую Восходящую Душу, превратив их в темные иньские бессмертные энергии, уникальные для тех, кто практиковал Темные иньские воды Писания. Затем, используя технику под названием "Гром Темной Воды", которую он нашёл в Священном Писании о Темной Воде Инь, он материализовал тёмный Иньский Гром размером с человеческую голову прямо в ладони.

Случайно, он бросил шар грома в сторону пика Цин-Цан, затем заставил Золотой Рог и Серебряный Рог вернуться на свое кольцо, прежде чем он повернулся и ушел, не задумываясь. Мяч грома медленно летел в сторону горы, пасущийся на ее боку, прежде чем ударить по возвышенной горе позади нее.

Глухой шар грома зазвонил, когда возвышенная гора, находившаяся примерно в ста милях в окружности, взорвалась и обрушилась под действием грома. Окружающие естественные энергии превратились в чистые белые снежинки и выстрелили во все стороны. Ослепительные лучи мерцали и излучали пик Цин-Цан, так как невероятные силы грома вызвали сильное сотрясение и почти обрушение всего пика.

У Ци ушел, не оглядываясь назад, как будто ничего не произошло. В секте Юань Хуа сразу же вспыхнул сильный шум, который только что завершил свой праздничный банкет. Бесчисленные лучи меча закрывались со всех сторон.